

Ключ от машины еще хранил тепло тела Чжоу Минфэна.

Ни Янь Чжэнфэй, ни Юнь Синь, сидевшие в салоне автомобиля, явно не хотели домой. Один из них — лучший друг Чжоу Яня с детства, а другая — тайная поклонница Чжоу Яня. В этот момент Цзиньцин подумала, что господин Чжоу не так спокоен, как кажется. Он намеренно отвлекает их. Это потому, что он хочет отругать Чжоу Яня?

От одной мысли об этой сцене она начинала волноваться.

Однако, несмотря на настрой, оба не решались заговорить.

Для Янь Чжэнфэя это было в порядке вещей, а Юнь Синь вышла из комнаты и посмотрела на них с обеспокоенным выражением лица.

Похоже, что Чжоу Минфэн — не отец Чжоу Яня, а его враг.

После того как Чжоу Минфэн вышел, остальные, не испытывая сильного давления со стороны того, наконец расслабились. Янь Чжэнфэй шел неуверенно, а Юнь Синь вдруг негромко сказала:

— Я должна ей кое-что сказать.

Цзян Цзиньцин шла впереди них.

Янь Чжэнфэй выпил, и его разум был не таким быстрым, как обычно.

— О чем ты говоришь? — не понял он.

— Я хочу рассказать ей все наедине, — прошипела Юнь Синь, выразительно глянув на него.

«А?»

Янь Чжэнфэй все еще не понимал. Если бы Янь Чжэнфэй ехал в машине, она бы не смогла сказать?

После того как Янь Чжэнфэй вышел из лифта, он все-таки с запозданием догадался и растерянно спросил:

— Как же мне тогда вернуться?

Сейчас не так-то просто вызвать машину. Хотя родители обычно заняты бизнесом и у них нет времени беспокоиться о нем, если он позвонит водителю, чтобы тот его забрал, то водитель моментально обнаружит, что он был в баре и доложит родителям... У Янь Чжэнфэй тут же заняли уши, едва он представил себе, как его накажут.

Юнь Синь не стала забивать себе голову и отмахнулась:

— Сам разберешься, не маленький.

Янь Чжэнфэй: «...»

Видя серьезное выражение лица Юнь Синь, Янь Чжэнфэй слабо улыбнулся:

— Ну что ж, тогда брат меня заберет.

Выйдя из бара, Янь Чжэнфэй, едва волоча заметно потяжелевшие ноги, подошел к Цзян Цзиньцзинь и с улыбкой сказал:

— Тетя, ну что? Мой брат заберет меня, так что вы можете отправить Юнь Синь домой. Мой брат скоро будет здесь.

Цзян Цзиньцзинь удивилась и снова проверила время:

— Ничего страшного, я уйду, когда приедет твой брат.

Янь Чжэнфэй прямо улыбнулся:

— В этом нет необходимости, зато у Юнь Синь комендантский час. Если она не вернется вовремя, дядя Юнь обязательно проверит ее местоположение.

— Вот оно что... — протянула Цзян Цзиньцзинь и посмотрела на Юнь Синь, которая опустила голову и молчала. — Ну, хорошо. Тогда будь осторожен, а лучше подожди в баре. Менеджер Чжан в баре неплохой.

— Да, — кивнул Янь Чжэнфэй и похлопал себя по груди: — Не волнуйтесь, тетя! Я могу забить тигра до смерти, так что все в порядке!

Цзян Цзиньцзинь проводила Юнь Синь в машину и села на водительское сиденье. Прежде чем завести двигатель, она некоторое время приспособливалась.

Подержанный автомобиль, который она купила перед тем, как попасть в книгу, был выгодной

сделкой, а цена нового автомобиля не превышала ста пятидесяти тысяч.

Невозможно не запаниковать, сев впервые за руль такого роскошного автомобиля, но, привыкнув, остался лишь след небольшого волнения. Эта машина лучше той, что была прежде. Но дом, конечно, и не сравнить нельзя.

— Юнь Синь, где ты живешь? — спросила Цзян Цзиньцзинь, включая навигатор.

— Вилла Хао Юэ*.

П.п.: 明月 hàoyuè хао юэ — ясная луна

— Ладно, поехали тогда.

Установив в качестве пункта назначения нужное место, Цзян Цзиньцзинь увидела, что дорога займет полчаса.

Сердце екнуло. За час с небольшим, что она будет отсутствовать, независимо от того, хотел ли Чжоу Минфэн избить сына или воспитывать его с помощью нотаций, этого времени ему хватит.

Когда она вернется, вопрос уже должен быть решен.

Поначалу Цзян Цзиньцзинь не могла привыкнуть к машине, но чем больше она ехала, тем легче ей становилось. Если бы рядом не сидела Юнь Синь, она бы с удовольствием похвалила такую хорошую машину.

Цзян Цзиньцзинь любила общаться с другими, но сейчас видела, что Юнь Синь выпила и не может поддерживать диалог. Поэтому с самого начала она молчала и не хотела общаться с этой школьницей.

Не говоря уже о том, что пара главного героя, которая еще не появилась, такой же семнадцатилетний подросток — разница в возрасте очевидна.

Однако школьница явно не собиралась ее отпускать.

Юнь Синь взяла на себя инициативу и грустно спросила:

— Тетя, ты понимаешь Чжоу Яня?

Цзян Цзиньцзинь: «?»

Не дождавшись ответа, Юнь Синь сказала про себя:

— Ты определенно не понимаешь. Может быть, дядя Чжоу и тетя Чжун его не знают так хорошо... Раньше он не был таким. Когда он учился в младших классах, мы были в одном классе. Он был самым лучшим учеником в нашей школе, но в какой-то момент обнаружил, что, как бы хорошо он ни сдавал тесты, дяде Чжоу, похоже, все равно. Будь то дядя Чжоу или тетя Чжун, в сердцах и глазах обоих Чжоу Янь — не самое главное, но очевидно, что они привели его в этот мир, разве им не нужно нести ответственность?

Юнь Синь так и не дождалась от Цзиньцининь ответа, поэтому с душераздирающим вздохом продолжила:

— После рождения ребенка пока у него достаточно еды, одежды и он не мерзнет, а также имеет все, что только можно пожелать, они считали, что этого достаточно. Но разве это так? Чтобы привлечь внимание дяди Чжоу, Чжоу Янь перестал учиться. Некоторое время он часто ссорился и устраивал скандалы. Он думал, что таким образом дядя Чжоу будет смотреть на него, увидит его, и начнет заботиться о нем, но дядя Чжоу вообще не отреагировал...

Цзян Цзиньцининь обнаружила, что теперь действительно может сказать, что понимает выражение: «разница поколений». Эти дети...

Она взрослый человек, неоднократно избитый обществом, и ее менталитет отличается от детского.

Она действительно чувствовала... что Чжоу Янь вовсе не был несчастным. При мысли об уникальных условиях жизни Чжоу Яня на ее глазах выступали слезы зависти.

Если бы она была такой же, как Юнь Синь: дочерью высокопоставленной семьи, имеющих любящих родителей, беззаботную и счастливую жизнь, то, возможно, она бы посочувствовала Чжоу Яню. Но дело в том, что она не такая, и поэтому не может сопереживать Юнь Синь в этом вопросе.

Это означает, что она по-прежнему очень добра. Если вы посмотрите на отчаянно высокую цену за недвижимость, то вы должны сказать: «Я смогу поддержать его, когда буду сыта! Я тоже хочу вкусить страдания богатых!»

<http://tl.rulate.ru/book/68641/3271423>